

www.volsu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.1.6>

UDC 94(47)+930.253
LBC 63.3(0)52+63.22

Accepted: 31.01.2016

**THE ROLE OF JOSEPH HAMELAND JULIUS KLAPROTH IN THE PRESERVATION
OF JOHANNES JAEHRIG'S ACADEMIC HERITAGE (1747-1795)**

Aleksandr Aleksandrovich Dyuldenko

Assistant, Department of History and Law,
Stavropol State Pedagogical Institute
9188660508@mail.ru
Lenina St., 417A, 355029 Stavropol, Russian Federation

Abstract. Johannes Jaehrig is little-known in national and international history. At the same time, he was an employee of the Russian Academy of Sciences for more than 17 years. During his service he collected and systematized numerous data about Mongolian nations. The main reason of Jaehrig scientific "oblivion" was long-distance research expedition and fractional loss of his scientific works.

On the basis of academician Joseph Hamel's letter to the Russian Academy of Sciences it became possible to describe the history of the main part of the linguistic materials of Jaehrig's personal archive. In 1840 Hamel sent collection of Jaehrig's works which he bought at the auction of successors of the orientalist Klaproth to St. Petersburg. Analysis of the archive records of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences allows to specify present-day location of this collection and identify that Klaproth compile it from Jaehrig's original draft materials such as Tibet and Mongolian grammar, Mongolian books and manuscripts catalogue, Mongolian logical dictionary. Afterwards Klaproth removed these essential materials from Russia. Academician Joseph Hamel had returned them only half a century later.

The archival materials, which help to follow up the fortune of Jaehrig main scientific works are described for the first time. These works contain essential linguistic and ethnographic materials about the Mongols of the 18th century.

Key words: Johannes Jaehrig, Julius Klaproth, Joseph Hamel, Mongolian studies, Oriental studies, Russian Academy of Sciences.

УДК 94(47)+930.253
ББК 63.3(0)52+63.22

Дата поступления статьи: 31.01.2016

**РОЛЬ ИОСИФА ГАМЕЛЯ И ЮЛИУСА КЛАПРОТА В СОХРАНЕНИИ
НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ИОГАННА ИЕРИГА (1747–1795)**

Александр Александрович Дюльденко

Ассистент кафедры истории и права,
Ставропольский государственный педагогический институт
9188660508@mail.ru
ул. Ленина, 417А, 355029 г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Фигура Иоганна Иерига малоизвестна отечественной и зарубежной исторической науке. Между тем он на протяжении более чем 17 лет находился на службе Российской академии наук, одним из

первых занимаясь сбором и систематизацией различных сведений о народах монгольского происхождения конца XVIII века. В настоящей статье рассмотрен вопрос о процессах сохранения и передачи главных лингвистических трудов И. Иерига, ключевую роль в которых сыграли академик Иосиф Гамель и востоковед Юлиус Клапрот. Основные задачи работы сфокусированы на определении способов и форм систематизации рукописей ученого, их современного местонахождения, а также исторических маршрутов. Актуальность исследования обусловлена как уникальностью ранее не изученных и не опубликованных архивных источников, так и огромной междисциплинарной ценностью самих работ Иоганна Иерига, содержащих аутентичный лингвистический и этнографический материал.

Ключевые слова: Иоганн Иериг, Юлиус Клапрот, Иосиф Гамель, монголистика, востоковедение, Российская академия наук.

Зарождение отечественной монголистики было обусловлено стратегическим интересом государственной власти к сведениям о новых для Российской Империи восточных народах. Первые шаги в этом направлении предпринимались еще в начале XVIII в., когда по указу Петра I в Санкт-Петербург были доставлены неизвестные на тот момент монгольские рукописи [11, S. 2]. Однако проблема заключалась в том, что в России не было специалистов, способных прочесть и перевести эти произведения. Даже авторитетная Французская академия наук ответила отказом на просьбу российского императора дать толкование древним текстам. Академик А.К. Шторх, описывая эти события, отметил, что они «открестились от данного поручения как истинные французы» [16, р. 317]. Постепенно в России стали появляться переводчики с монгольского языка, получившие эти знания непосредственно от самих восточных народов. К таким «самоучкам» относился Иоганн Иериг – гернгутер, переехавший из Германии в колонию Сарепта Астраханской губернии в 1769 году. Благодаря постоянному общению с кочевыми народами, проживавшими в астраханской степи, к 1773 г. ему удалось на хорошем уровне выучить калмыцкий язык и овладеть секретами их сложной письменности [6, л. 8]. При содействии Петера Симона Палласа с 1774 года он был принят на должность переводчика монгольских языков в Российскую академию наук [8, с. 108]. Вплоть до самой смерти в 1795 г. Иериг занимался не только переводами, но и сбором, систематизацией и толкованием различных сведений о народах монгольского происхождения. За время своей исследовательской деятельности он направил в ака-

демии наук огромное количество отчетов, материалов и натуральных образцов, до сих пор имеющих уникальный характер [1, с. 25–30]. Иериг первым предпринял попытку создания грамматики тибетского языка, а также составил словарь и грамматику монгольского языка, не опубликованные до настоящего времени.

Сегодня большая часть работ Иерига сосредоточена в личном фонде № 21 Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (далее – АВ ИВР РАН). Анализ данного фонда показал, что главные лингвистические труды Иерига, такие как «Основы монгольской и олетской письменности и языка, в двух частях», «Основы тибетской письменности и языка», «Каталог всех собранных среди монгольских приграничных народов, а также напечатанных и рукописных индийских, тибетских и монгольских манускриптов», «Монгольский логический словарь», имеются в двух экземплярах, бессистемно рассредоточены в трех единицах хранения, каждая из которых сброшюрована и оформлена твердым перелетом.

Наибольший интерес представляет третья единица хранения № 3/1105, включающая в себя все обозначенные выше работы Иерига с добавлением копии одного из его рапортов. Обратим внимание, что логика компиляции содержания, характер атрибутики, маркировки и библиографических пометок третьего «сборника» сильно отличается от двух других, что свидетельствует о разном времени их комплектования и брошюровки.

Обнаруженное нами в том же архиве письмо академика Иосифа Гамеля, озаглавленное им как «Замечание о переданном собрании манускриптов Иерига из аукциона Клапрота № 215 второго отдела каталога»,

дает ответ на вопрос о происхождении третьей единицы хранения. Оказалось, что после смерти Иерига часть его работ попала в руки востоковеда Юлиуса Клапрота. Предыстория у данного обстоятельства следующая: в 1810 г. между Клапротом и академией возникли разногласия относительно финансирования экспедиций. Позже его командировали в Берлин, где он и узнал о новых денежных претензиях со стороны академии. По этой причине востоковед не пожелал возвращаться в Россию. В результате разгоревшегося скандала (он так и не согласился вернуть значительную сумму долга) Клапрота заочно уволили с «бесславием из академии, как недостойного более звания академика и иметь чин надворного советника, с сим званием сопряженный» [7, л. 74]. Его обвиняли также в том, что он «увез за границу и там опубликовал результаты научных наблюдений, сделанных в России, тогда как предписывалось все труды и переводы прежде представлять на рассмотрение Академии для рекомендации к публикации» [3, с. 66].

Вскоре после смерти бывшего академика его наследники устроили аукцион оставленных им материалов, среди которых оказались и многие рукописи Иоганна Иерига. В 1839 г. был выпущен специальный каталог печатных книг, рукописей и трудов (китайских, татарских, японских и т. д.), составлявших библиотеку покойного Клапрота. Под номером 215 в нем указан «ценный сборник, который содержит неизданные оригинальные труды (подлинники) Иоганна Иерига» [10, р. 54]. На полях напротив описания сборника имеется интересная пометка «200 fr. Bellizard» (200 франков Беллизар) [10, р. 54]. Данная запись была сделана, скорее всего, в период проведения торгов и обозначала стоимость работы и, вероятно, фамилию покупателя. Единственный известный нам человек с такой фамилией, имевший отношение к торговле книгами и рукописями, был Фердинанд Михайлович Беллизар (1798–1863) – петербургский «придворный книготорговец, содержатель книжного магазина, издатель “Revue Etrangere” и “Journal de St. Petersbourg”» [9, с. 408]. Принимая во внимание средние цены на печатные издания того времени, можно утверждать, что сумма в 200 франков за рукописи Иерига

была весьма значительной для Франции конца 1830-х годов. К примеру, годовая подписка на популярную в Париже ежедневную газету «Пресса» стоила 40 франков [5, с. 808].

Вскоре после аукциона рукописи Иерига попали к находившемуся в Европе академику И. Гамелю, имевшему представление о монгольских языках и сумевшему оценить происхождение и значимость работ. Можно предположить, что Беллизар передал (или перепродал) приобретенные материалы, обнаружив в них записи, характерные для работ сотрудников Российской академии наук.

4 июля 1840 г. Гамель отправил труды Иерига в Санкт-Петербург из Лондона с сопроводительным письмом, содержащим описание и краткую характеристику рукописей. Во введении он обозначил, что направляет «Собрание манускриптов № 215 второго отдела каталога Клапрота... оно содержит многие работы Иерига, которые он прислал академии наук в 1783–1793 годах из Кяхты, из Гусиного озера близ Монголии, из Иркутска» [14]. Далее отправитель перечисляет по порядку список работ Иерига, содержащихся в приобретенном архивном собрании: «I. Основы монгольской и олетской письменности и языка... II. Основы тибетской письменности и языка... Относившиеся сюда же и отдельно вклеенные страницы № 75 и 76 с примерами букв, были вырваны (Клапротом?)... III. Наряду с продолжением монгольской письменности имеется история создания этого шрифта, а также учебная инструкция, как этот шрифт с отдельно разложенными буквами направлять в типографию... IV. Каталог всех собранных среди монгольских приграничных народов, а также напечатанных и рукописных индийских, тибетских и монгольских манускриптов... V. “Om hain Amogolong bottugai”. Монгольский логический словарь...» [14].

Обозначенное замечание Гамеля относительно отсутствия двух страниц в «Основах тибетской письменности...» («Тибетской грамматике») подтверждается путем визуального осмотра архивного фонда И. Иерига. Однако его предположение о том, что их мог вырвать Клапрот, вызывает сомнения, поскольку в обоих экземплярах данной работы, расположенных в единицах хранения № 2/1104 и № 3/1105, во введении идентичным образом

отсутствуют страницы № 75 и № 76. Вполне логично предположить, что это мог сделать только человек, располагавший сразу обеими рукописями Иерига и удаливший эти страницы намеренно. Вероятнее всего, что это мог сделать сам автор работы.

После описания содержания сборника Гамель отмечает, что бумага, использованная переплетчиком, произведена в 1809 г. на известной старой фабрике в Ярославле, принадлежавшей семье Яковлевых [14]. Исходя из этого академик делает разумный вывод, что рукописи «не были собраны в один том во времена Иерига» [14]. Указанные замечания Гамеля полностью подтверждаются, если обратить внимание на филигранные надписи на обороте обложки третьего архивного тома № 3/1105, где действительно обозначен точный год ее изготовления – «1809», а также литеры «ЯМГЯ», характерные для Ярославской мануфактуры [15, с. 71].

Далее Гамель приводит несколько аргументов в пользу утверждения о том, что представленный сборник был составлен лично Юлиусом Клапротом. Первый довод основан на наличии подшитой в начале книги копии рапорта Иерига о монгольском словаре от 22 января 1783 г., собственноручно изготовленной Клапротом [14]. Кроме того, академик отдельно отмечает способ нумерации страниц: «Клапрот пометил подшивки для переплетчика внизу карандашом. На подшивке 51, кажется, он ошибся; последняя подшивка, оставшаяся без наименования, должна была бы идти несколько раньше» [14]. Обозначенная Гамелем вероятная ошибка в составлении сборника действительно имеет место в единице хранения № 3/1105 начиная со страницы № 51. Аналогичный по содержанию раздел рукописи, содержащийся в первом томе № 1/1103, находится в самом начале книги, что выглядит более правильным как с точки зрения Гамеля, так и на наш взгляд.

Вывод об авторстве формирования сборника академик делает еще на основе анализа способа написания отдельных цифр. Гамель подчеркивает: «То, что Клапрот, а не кто-то другой сделал нумерацию этих подшивок, доказывает способ написания цифры 8. Смотрите страницы 8, 18, 28, 38... Здесь цифра 8 всегда имеет ту же форму, как и в численном

обозначении 1783 года на последнем листе Клапрота, с употреблением этой цифры 8» [14]. Скорее всего, Гамель взял за образец текст рапорта Иерига от 22 января 1783 г., копия которого изготовлена, как отмечено ранее, собственноручно Клапротом и помещена им в самое начало сборника.

Следует также обратить внимание на довольно необычный способ нумерации, при котором цифры нанесены карандашом внизу каждого второго листа. Можно предположить, что причиной такому странному методу обозначения был сам формат бумаги, на которой писал Иериг: он использовал листы, примерно соответствующие современному формату А3, и исписывал их в два столбца, уложив лист по горизонтали (альбомным способом). Таким образом, готовая единица, сложенная пополам, представляла собой четыре страницы, или два листа текста. Соответственно, Клапрот нумеровал каждый полный (отдельный) лист для переплетчика.

Проведенный анализ содержания архивного фонда Иоганна Иерига на основе замечаний Гамеля дает основания говорить о местонахождении сборника, отправленного академиком в 1840 г. из Лондона. Сегодня эти материалы сосредоточены в третьей единице хранения № 3/1105 фонда Иерига № 21 АВ ИВР РАН.

Интересен также вопрос о причинах наличия двух экземпляров одинаковых работ переводчика. Такое обстоятельство частично обусловлено академическими правилами для членов-корреспондентов, участников экспедиций и внешних сотрудников академии. В соответствии с инструкциями Иеригу от 15 мая 1774 года [14] и 19 августа 1779 года [6, л. 65–78], а также аналогичными документами академических путешественников (Палласа, Гмелина и др.) предписывалось изготавливать копии для Академии наук и отправлять их специальной почтой, «а подлинник и расписку в полученных для пересылки вещах хранить у себя тому, кто такие вещи пересылает» [2, л. 5]. Таким образом, основная часть материалов Иерига, которые он отправлял в Академию наук, никогда не вывозилась из нее и со временем была передана из архива академической конференции в азиатский музей, а затем попала в современный Институт вос-

точных рукописей РАН. А вот вопрос о судьбе оригиналов, которые он оставлял у себя, до конца не ясен.

С большой долей вероятности можно говорить о том, что основная часть рукописей, вывезенных Клапротом, относилась к тем самым оригиналам Иерига. Доказательством тому является стилистическое сравнение двух одинаковых работ переводчика. К примеру, во второй части «Монгольского логического словаря...», в экземпляре, доставшемся Клапроту, внешний вид письма не выглядит «чистовым», имеются многочисленные поправки и исправления, допущенные, вероятно, Иеригом при первоначальном написании работы: на странице 96 (по нумерации автора) в примере под номером 195 цифра 5 была обведена поверх ошибочно указанной цифры 6 [15, л. 114]. Данная ошибка отсутствует в аналогичном экземпляре словаря, который Иериг выполнил каллиграфическим почерком и направил в Академию наук [13, л. 94]. Кроме того, практически вся бумага, использованная для составления третьего сборника, была изготовлена в 80-х гг. XVIII в., что соответствует времени написания Иеригом своих произведений.

При этом мы обратили внимание на две рукописи, которые академик Гамель почему-то исключил из поля своего зрения. Помимо подшитой в самом начале сборника копии рапорта Иерига от 1783 года, выполненного, по утверждению Гамеля, Клапротом, возникает вопрос об авторстве «Каталога всех собранных среди монгольских приграничных народов, а также напечатанных и рукописных индийских, тибетских и монгольских манускриптов...» [15, л. 63] и «Тибетской грамматики» [15, л. 41]. «Каталог...» датирован 24 февраля 1788 г., но выполнен на бумаге, произведенной в уже в XIX веке. Такое противоречие легко выявляется путем анализа филиграней бумаги, на которой изображена точная дата ее производства: «У [Лилия] Ф 1807 [год] Л [Лилия] П» [15, л. 63]. «Тибетская грамматика» состоит из нескольких частей: введение выполнено на бумаге, изготовленной в 1789 г. (литер «ВСМ» [15, л. 41]), что говорит о вероятном авторстве Иерига, а содержание грамматики – на бумаге 1799 года (литер «ЯМВ-СЯ» [15, л. 43]), при том что эта рукопись датирована 20 января 1793 года. В то же время

ни в «Каталоге», ни в «Тибетской грамматике» не указано сведений о лице, изготовившем данную копию. Более того, в обеих работах сымитирована подпись Иоганна Иерига, что говорит о сознательной попытке выдать рукописи за оригинал. Следует также обратить внимание на то, что почерк автора копии «Каталога...» явно не соответствует оригиналу, при этом в «Тибетской грамматике» предпринята попытка полного копирования стилистики и атрибутики письма Иерига.

Руководствуясь принципом объективности, мы не в состоянии однозначно определить автора указанных копий, однако с большой долей вероятности можем говорить о причастности к их созданию Юлиуса Клапрота. Также мы не располагаем точными данными о том, как к нему попали труды Иерига. Можно лишь предположить, что вдова Иоганна Иерига София была вынуждена продать личные материалы своего супруга, оставшись после его смерти «без средств к существованию» [12, S. 88].

Не располагая всей полнотой информации об исследовательской карьере Иерига, академик Гамель не мог достоверно определить собственника материалов. Вполне логично с его стороны выглядело утверждение о том, что рукописи «являются собственностью академии и относятся к истории ее деятельности» [14]. Такой вывод он сделал, вероятно, еще по той причине, что материалы, помимо сведений об авторе, снабжались комментариями о дате получения и протоколах академической конференции, рассмотревшей полученные работы. Просмотрев второй экземпляр, мы можем констатировать, что указанные комментарии были сделаны разными людьми. На копии, отправленной в академию наук, сведения были проставлены, вероятно, сотрудниками канцелярии или конференции. Соответственно, на оригинале пометки мог нанести либо Иериг, вернувшись из экспедиции, либо Клапрот, сопоставляя работу с протоколами ее рассмотрения при формировании сборника.

Сама фигура Генриха Юлиуса Клапрота неоднократно становилась предметом не только исторических исследований, но и дискуссий о его личностных качествах и методах работы. Мы не ставим задачу дать ка-

кие-либо характеристики ученому, однако следует обозначить объективную значимость результатов деятельности Клапрота, благодаря которой сегодня мы имеем уникальный систематизированный архивный материал, состоящий по большей части из оригинальных текстов И. Иерига. К сожалению, судьба других трудов переводчика, которые он хранил в своей личной коллекции, нам неизвестна.

Немаловажную роль в сохранении научного наследия Иерига сыграл и академик Иосиф Гамель. Именно благодаря его эрудиции и преданности академическому сообществу спустя почти полвека в Россию были возвращены ценные манускрипты Иоганна Иерига.

В заключение отметим, что изложенный в настоящем исследовании материал позволяет не только определить пути передачи и современное местонахождение основной части оригинальных лингвистических работ Иерига, но и актуализировать значение данных рукописей для дальнейших междисциплинарных исследований в области языкознания, истории, антропологии и этнологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюльденко, А. А. Иоганн Иериг (1747–1795): сотрудничество с Императорской академией наук и европейским научным сообществом / А. А. Дюльденко // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 2. – С. 25–30.
2. Инструкция для отправленных от имп. Академии наук в Россию физических экспедиций // СПФ АРАН. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 83.
3. Иодко, О. В. Генрих Юлий Клапрот. От Китая до Кавказа через Санкт-Петербург / О. В. Иодко // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.). Биографический аспект. – СПб. : МАЭ РАН, 2011. – Вып. 6. – С. 55–73.
4. Клепиков, С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. / С. А. Клепиков. – М. : Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. – 152 с.
5. Мильчина, В. А. Париж в 1814–1848 годах: повседневная жизнь : монография / В. А. Мильчина. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 944 с.
6. Письма Иерига (Jährg), переводчика Академии наук, Г.Ф. Миллеру // СПФ АРАН. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 135.

7. Протокол 24 § 256 от 12 августа 1812 // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. – Ф. 1. – Оп. 1а. – Д. 23.

8. Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. III: 1771–1785. – СПб. : Тип. ИАН, 1900. – 976 с.

9. Сенковский, О. И. Письмо Никитенко А. В., январь 1835 г. / О. И. Сенковский // Пушкин: исследования и материалы. – СПб. : Наука, 2004. – Т. XVI/XVII. – С. 408.

10. Catalogue des livres imprimés composant la bibliothèque de feu M. Klaproth. – Paris, 1839. – P. II. – 80 p.

11. Dorn, B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg / B. Dorn. – St. Petersburg, 1846. – 776 S.

12. Heissig, W. Die Mongolen. Ein Volk sucht seine Geschichte / W. Heissig. – Bindlach : Gondrom Verlag, 1989. – 336 S.

13. Jährg, I. Anfangs Gründe der Mongolischen und Ogletischen Schrift und Sprach-Lehre / I. Jährg // Архив востоковедов Института Восточных Рукописей Российской академии наук (далее – АВ ИБР РАН). – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 1/1103.

14. Jährg, I. Eine Anzahl von ihm an die Conferenz u. s. w. gerichfeten / I. Jährg // АВ ИБР РАН. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 4/1106.

15. Jährg, I. Handschriften, dasselhe enthaltend. Wie NN 1, 2 / I. Jährg // АВ ИБР РАН. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 3/1105.

16. Storch, H. Picture of Petersburg. Storch / H. Storch. – London, 1801. – 591 p.

REFERENCES

1. Dyuldenko A.A. Iogann Ierig (1747-1795): sotrudnichestvo s imperatorskoy akademiey nauk i evropeyskim nauchnym soobshchestvom [Johannes Jaehrig (1747-1795): Cooperation With Imperial Academy of Sciences and European Academic Community]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy* *RAN*, 2015, no. 2, pp. 25-30.
2. Instruktsiya dlya otpravlennykh ot imp. Akademii nauk v Rossiyu fizicheskikh ekspeditsiy [Instruction for the Physical Expeditions Sent to Russia by Imperial Academy of Sciences]. *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], F. 21, Op. 1, D. 83.
3. Iodko O.V. Genrikh Yuliy Klaprot. Ot Kitaya do Kavkaza cherez Sankt-Peterburg [Julius Heinrich Klaproth. From China to Caucasus Through St. Petersburg]. *Nemtsy v Sankt-Peterburge (XVIII-XX vv.). Biograficheskiy aspekt. Vyp. 6* [Germans in St. Petersburg. Bibliographical Aspect. Iss. 6]. Saint Petersburg, 2011. pp. 55-73.

4. Klepikov S.A. *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII-XX vv.* [Watermarks and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production in 17th-20th Centuries]. Moscow, Izd-vo Vsesoyuznoy Knizhnoy palaty, 1959. 152 p.

5. Milchina V. A. *Parizh v 1814-1848 godakh: povsednevnyaya zhizn. Monografiya* [Paris in 1814-1848: Daily Life. Monograph]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 944 p.

6. Pisma Ieriga (Jähric), perevodchika Akademii nauk, G.F. Milleru [Jaehrig's (Interpreter of Academy of Sciences) Letters to G.F. Miller]. *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], F. 21, Op. 3, D. 135.

7. Protokol 24 § 256 ot 12 avgusta 1812 [Record 24 § 256 of August 12, 1812]. *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], F. 1, Op. 1a, D. 23.

8. *Protokoly zasedaniy Konferentsii Akademii nauk s 1725 po 1803 god. Tom III. 1771-1785* [Records of the Conference Sessions of the Academy of Sciences from 1725 till 1803. Vol. III. 1771-1785]. Saint Petersburg, Tip. IAN, 1900. 976 p.

9. Senkovskiy O.I. Pismo Nikitenko A.V., yanvar 1835 g. [Letter of A.V. Nikitenko, January 1835]. *Pushkin: Issledovaniya i materialy. RAN. In-t rus. lit. (Pushkinsky Dom). T. XVI/XVII* [Pushkin: Research and Materials. RAS. Institute of the Russian Literature (Pushkin House). Vol. XVI/XVII]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2004. 408 p.

10. *Catalogue des livres imprimés composant la bibliothèque de feu M. Klaproth. Chast II* [Catalogue of Printed Books, Manuscripts and Works Composing

the Library of Deceased M. Klaproth. Part II]. Paris, 1839. 80 p.

11. Dorn B. *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg* [The Asian Museum of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1846. 776 p.

12. Heissig W. *Die Mongolen. Ein Volk sucht seine Geschichte* [The Mongols. The Nation Looks for Their History]. Bindlach, Gondrom Verlag, 1989. 336 p.

13. Jähric I. Anfangs Gründe der Mongolischen und Ogletischen Schrift und Sprach-Lehre [Jaehrig. Foundations of Mongolian and Olotian Writing and Language]. *Arkhiv vostokovedov. Institut Vostochnykh Rukopisey Rossiyskoy akademii nauk* [Orientalist Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences], F. 21, Op. 1, D. 1/1103.

14. Jähric I. Eine Anzahl von ihm an die Conferenz u.s.w. gerichteten [Jaehrig. Collection of Papers Sent to the Conference and etc]. *Arkhiv vostokovedov. Institut Vostochnykh Rukopisey Rossiyskoy akademii nauk* [Orientalist Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences], F. 21, Op. 1, D. 4/1106.

15. Jähric I. Handschriften, dasselbe enthaltend. Wie NN 1, 2 [Jaehrig. Similar Manuscripts From NN 1, 2]. *Arkhiv vostokovedov. Institut Vostochnykh Rukopisey Rossiyskoy akademii nauk* [Orientalist Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences], F. 21, Op. 1, D. 3/1105.

16. Storch H. *Picture of Petersburg*. London, 1801. 591 p.